

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Л.

10.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 10.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 19.06.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужила жалоба Г.Е.Е., поступившая в АП СПб 07.06.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 21.06.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.10.2024 адвокатом Л. допущено нарушение:

(1) положений:

- п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;*

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»* во взаимосвязи с

- решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённым Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021; далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об

оказании юридической помощи»): «Осуществление расчетов между доверителем и адвокатом в каких-либо иных формах без отражения соответствующей операции в бухгалтерском учете адвокатского образования Законом об адвокатуре не допускается.

... В исключительных случаях, связанных с невозможностью доверителя (уполномоченного им лица) по объективным причинам лично внести в кассу адвокатского образования суммы вознаграждения и/или компенсации расходов, подлежащие выплате адвокату, адвокат вправе принять от доверителя (уполномоченного им лица) наличные денежные средства для последующего их внесения в кассу адвокатского образования по двустороннему акту приема-передачи, в котором указываются реквизиты соглашения, сумма переданных денежных средств и срок внесения этой суммы в кассу адвокатского образования, который не может быть более 5 (пяти) рабочих дней.

Акт составляется в 2-х экземплярах, один из которых передается доверителю (уполномоченному им лицу), второй экземпляр акта является основанием для внесения адвокатом денежных средств в кассу адвокатского образования и хранится в документах бухгалтерского учета адвокатского образования.

Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая прием наличных денег, выдается адвокату, который обязан передать ее доверителю (уполномоченному им лицу);

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Нарушение выразилось в следующем.

В производстве СУ УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга находилось уголовное дело № в отношении Г.Е.Е., которая обвинялась в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ.

Для защиты своих прав 30.10.2022 Г.Е.Е. обратилась за помощью к адвокату Л., которую Г.Е.Е. рекомендовал её гражданский муж. Вечером этого дня Г.Е.Е. и её муж встретились с адвокатом Л., и Г.Е.Е. рассказала о своей ситуации. Адвокат Л. проконсультировала Г.Е.Е. по интересующим её вопросам и согласилась в дальнейшем оказать юридическую помощь Г.Е.Е. При этом соглашение между сторонами подписано не было, его оформление было отложено на другое время. За данную консультацию Г.Е.Е. перевела адвокату Л. 10 000 руб. на счёт её банковской карты. Данные денежные средства, выплаченные адвокату доверителем в качестве вознаграждения, адвокатом Л. в кассу соответствующего адвокатского образования внесены не были, на расчётный счёт адвокатского образования не перечислены.

(2) положений п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного 04.12.2017 решением Совета ФПА РФ (протокол № 8): «Основаниями для выдачи ордера адвокату являются: соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования. Строки: «поручается» и «Основание выдачи ордера» заполняются только после заключения адвокатом соглашения с доверителем или

получения поручения в порядке назначения на оказание юридической помощи».

Нарушение выразилось в следующем.

31.10.2022 адвокат Л., предоставив следователю ордер № на защиту прав Г.Е.Е. в СУ УМВД России по Адмиралтейскому району СПб от 31.10.2022, участвовала в допросе обвиняемой Г.Е.Е. Однако к этому времени соглашение об оказании юридической помощи заключено не было.

Фактически соглашение № 06\30 на защиту Г.Е.Е. на предварительном следствии по уголовному делу в СУ УМВД России по Адмиралтейскому району СПб было заключено адвокатом Л. и Г.Е.Е. только 23.11.2022.

(3) требований:

- п. 2 ст. 6 КПЭА: *«Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката»;*

- п. 3 ст. 6 КПЭА: *«Адвокат не может быть освобождён от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц».*

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Л. в феврале 2023 г. позвонила гражданскому мужу Г.Е.Е. с целью уведомить его о расторжении соглашения по инициативе Г.Е.Е.

Доказательств того, что доверитель Г.Е.Е. дала своё письменное согласие адвокату Л. на прекращение адвокатской тайны и разрешила сообщить сведения, ставшие ей известными при осуществлении защиты Г.Е.Е., адвокатом Л. не представлено.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2025 были извещены надлежащим образом.

Адвокат Л. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Заявитель Г.Е.Е. на заседание явилась, выразила частичное согласие с заключением Квалифкомиссии, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что в производстве СУ УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга находилось уголовное дело № в отношении Г.Е.Е., которая обвинялась в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ.

Для защиты своих прав 30.10.2022 Г.Е.Е. обратилась за помощью к адвокату Л., которую Г.Е.Е. рекомендовал её гражданский муж. Вечером этого дня Г.Е.Е. и её муж встретились с адвокатом Л., и Г.Е.Е. рассказала о своей ситуации. Л. проконсультировала Г.Е.Е. по интересующим её вопросам и согласилась в дальнейшем оказать юридическую помощь Г.Е.Е. При этом соглашение между сторонами подписано не было, его оформление было отложено на другое время.

1. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом Л. финансовой дисциплины.

За упомянутую выше консультацию Г.Е.Е. перевела адвокату Л. 10 000 руб. на счёт банковской карты, что не оспаривается адвокатом и подтверждается копией банковского чека.

Каких-либо подтверждений того, что эти деньги адвокат Л. внесла в кассу адвокатского образования или перечислила на его расчётный счёт как оплату разовой консультации без заключения соглашения, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

По смыслу положения п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре и разъяснений, содержащихся в решении Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (содержание которых было приведено выше), осуществление расчётов между доверителем и адвокатом в каких-либо иных формах без отражения соответствующей операции в бухгалтерском учёте адвокатского образования не допускается, даже если имела место устная консультация без заключения соглашения. В этом случае в документе об оприходовании денежных средств в адвокатском образовании может быть указан такой вид юридической помощи, как «устная юридическая консультация».

Таким образом, в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией усматривает в действиях адвоката Л. нарушение норм законодательства об адвокатуре: п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА, а также подп. 4 п. 1 ст. 7 во взаимосвязи с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи».

2. Относительно доводов жалобы о присутствии адвоката Л. при предъявлении обвинения без заключения соглашения.

Квалифкомиссия, исходя из объяснений адвоката Л., установила, что она выписала ордер № на защиту прав Г.Е.Е. в СУ УМВД России по Адмиралтейскому району СПб, указав в ордере дату 31.10.2022, однако не указала реквизиты соглашения (регистрационный номер, дата); между тем соглашение в этот день между сторонами не было заключено.

Фактически соглашение № 06\30 на защиту Г.Е.Е. на предварительном следствии по уголовному делу в СУ УМВД России по Адмиралтейскому району СПб было заключено адвокатом Л. и Г.Е.Е. только 23.11.2022.

24.11.2022 Г.Е.Е. со счёта ИП Г.Е.Е. перевела на счёт Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Фабула» 10 000 руб. в качестве оплаты указанного соглашения, что подтверждается копией платёжного поручения банка.

Как следует из документов, представленных в Квалифкомиссию, адвокат Л. участвовала как в допросе Г.Е.Е. 31.10.2022, так и в дополнительном допросе обвиняемой Г.Е.Е.; однако к этому времени соглашение об оказании юридической

помощи заключено не было. При этом адвокат Л. 20.12.2022 приобщила к материалам уголовного дела ордер № с датой 31.10.2023, не указав в качестве основания выдачи ордера реквизиты соглашения.

В соответствии со ст. 1 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого 20.04.2017 года VIII Всероссийским съездом адвокатов, основанием для осуществления защиты является соглашение об оказании юридической помощи либо постановление о назначении защитника, вынесенное дознавателем, следователем или судом, при условии соблюдения порядка оказания юридической помощи по назначению, установленного в соответствии с законодательством.

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

В соответствии с положениями п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного 04.12.2017 решением Совета ФПА РФ (протокол № 8), основаниями для выдачи ордера адвокату являются: соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования. Строки: «поручается» и «Основание выдачи ордера» заполняются только после заключения адвокатом соглашения с доверителем или получения поручения в порядке назначения на оказание юридической помощи.

Квалифкомиссией установлен факт участия адвоката Л. при проведении следственных действий 31.10.2022 без заключения соглашения, но с предоставлением ордера № от 31.10.2022. То есть, адвокат Л. использовала ордер, выписанный до заключения соглашения 23.11.2022.

При этом доводы адвоката Л. о том, что она не участвовала в следственных действиях 31.10.2022, опровергаются представленной заявителем Г.Е.В. копией протокола допроса, в котором в качестве участвующего лица указана адвокат Л. и имеются её подписи.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает установленным факт участия адвоката Л. 31.10.2022 в допросе Г.Е.Е. в качестве её защитника без заключения соглашения на оказании юридической помощи.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что в данной части дисциплинарные претензии заявителя Г.Е.Е. являются обоснованными, адвокат Л. допустила нарушение требований п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам.

Вместе с тем, Совет АП СПб считает необходимым уточнить применённую Квалифкомиссией квалификацию допущенного адвокатом Л. нарушения.

Поскольку Квалифкомиссией было установлено, что нашли своё подтверждение доводы жалобы об оказании адвокатом Л. юридической помощи доверителю Г.Е.Е. без заключения соглашения, Совет АП СПб дополнительно квалифицирует такое поведение адвоката как нарушение положений п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре:

«1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу».

Доводы адвоката Л., что до 20.12.2022 она не использовала ордер с датой 31.10.2022, а 20.12.2022 не обратила внимания на неверную дату и не выписала нового ордера, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не считает убедительными, поскольку они опровергаются копией протокола допроса Г.Е.В. в качестве обвиняемой от 31.10.2022, из которого следует, что адвокат Л. участвовала в допросе в качестве защитника, подписала протокол без заключения на дату 31.10.2022 соглашения на оказание юридической помощи Г.Е.Е.

3. Относительно доводов жалобы о получении адвокатом Л. от Г.Е.Е. денежных средств в сумме 80 000 руб., из которых 60 000 руб. были переданы наличными, а 20 000 руб. переведены на личный счёт адвоката Л. 27.11.2022.

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что в материалах дисциплинарного производства не содержится каких-либо доказательств передачи Г.Е.Е. адвокату Л. наличных денежных средств в размере 60 000 руб., а в жалобе не содержится сведений о том, когда именно и где были переданы адвокату эти деньги, чем это подтверждается. В представленной Г.Е.Е. копии чека о переводе 20 000 руб. на личный счёт адвокату Л. отсутствует дата перевода денег, указанная в жалобе – 27.11.2022. Кроме того, из справки Альфа-Банка, приложенной адвокатом Л. к её объяснениям, следует, что в период с 26.11.2022 по 29.11.2022 на счёт Л. денежных средств не поступало.

Кроме того, Квалифкомиссия справедливо отметила, что споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи не подведомственны дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта РФ. При изложенных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией полагает, что в данной части презумпция добросовестности адвоката Л. не опровергнута, адвокатом не нарушены нормы законодательства об адвокатуре. В случае наличия у Г.Е.Е. материальных претензий адвокату Л. она не лишена права обратиться с исковым заявлением в суд в порядке гражданского судопроизводства.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Л. **вследствие отсутствия** в её действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом Л. положений ст. 9 КПЭА, в соответствии с которыми адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле, что выразилось в том, что адвокат Л. «склоняла» обвиняемую Г.Е.Е. к даче признательных показаний.

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия верно учла, что каких-либо доказательств расхождения позиции адвоката и подзащитной в материалах дисциплинарного производства не содержится. Более того, ещё при допросе Г.Е.Е. 31.10.2022 с участием как Л., так и другого адвоката, она давала признательные показания, что подтверждается копией протокола допроса; при допросе 20.12.2022 обвиняемая Г.Е.Е. имела право, но не заявляла каких-либо ходатайств, не высказывала своих замечаний относительно содержания протокола допроса.

Адвокат Л. не согласилась с этими доводами, пояснила, что Г.Е.Е. давала признательные показания и с другим адвокатом. От дачи показаний не отказывалась, никаких самостоятельных заявлений или замечаний при допросе не делала, хоть такая возможность и имела. Никаких жалоб на самочувствие при следственных

действиях Г.Е.Е. не высказывала, про употребление ею седативных препаратов ни адвокату, ни следователю не сообщала, перенести допрос не предлагала, вела себя взволнованно, но это можно было объяснить самим фактом участия в допросе.

Квалифкомиссия верно обратила внимание, что доводы жалобы о плохом самочувствии Г.Е.Е. при производстве процессуальных действий в связи с приёмом ею седативных препаратов материалами дисциплинарного производства не подтверждаются, сведений об этом из медицинских учреждений не имеется. В связи с этим презумпция добросовестности адвоката в этой части не опровергнута, и Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не находит в действиях адвоката Л. нарушений законодательства об адвокатуре.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Л. **вследствие отсутствия** в её действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

5. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом Л. положений подп. 1 ст. 8 КПЭА, что выразилось в том, что адвокат Л. не подала тех ходатайств, о которых просила подзащитная; не подала жалобу на решение об аресте имущества, и Г.Е.Е. обращалась за помощью к другому адвокату.

Квалифкомиссия обоснованно исходила из презумпции добросовестности адвоката, в соответствии с которой адвокат по своему статусу является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и самостоятельно избирает тактику защиты, в том числе самостоятельно выбирает, когда, в каком порядке и какие процессуальные действия совершать. Сведений, подтверждающих доводы жалобы в этой части, в материалах дисциплинарного производства не имеется. Кроме того, в случае, когда работа адвоката не удовлетворяет доверителя, он имеет право и возможность расторгнуть соглашение, но Г.Е.Е. с 30.10.2022 до февраля 2023 г. не отказывалась от помощи адвоката Л. и до 07.06.2024 жалоб на адвоката Л. не подавала.

В связи с изложенным Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что презумпция добросовестности адвоката Л. в этой части дисциплинарных претензий не опровергнута, и не находит в действиях адвоката Л. нарушений законодательства об адвокатуре.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Л. **вследствие отсутствия** в её действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Вместе с этим Совет АП СПб не принимает во внимание выводы Квалифкомиссии, что жалоба подана Г.Е.Е. с целью использовать в дальнейшем решение по ней для обжалования приговора суда, как не имеющие правового значения.

6. Относительно доводов жалобы о разглашении адвокатом Л. адвокатской тайны, что выразилось в следующем. 15.02.2023 после того, как Г.Е.Е. и адвокат Л. не договорились относительно позиции и показаний Г.Е.Е. на предстоящем допросе, адвокат Л. позвонила общему знакомому, который рекомендовал её для защиты Г.Е.Е., и «пожаловалась» на последнюю. Также адвокат Л. обсуждала с ним обстоятельства уголовного дела, при этом некоторые обстоятельства «не являлись правдой».

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что материалы дисциплинарного производства не содержат достоверных сведений, кому именно звонила Л., что именно они обсуждали. Адвокат Л. пояснила, что «знакомый» является гражданским мужем Г.Е.Е. Он присутствовал с согласия Г.Е.Е. при первой и некоторых последующих встречах Г.Е.Е. с адвокатом, был в курсе существа обвинения и знал, о чём адвокат консультировал подзащитную. Для адвоката было очевидно, что Г.Е.Е. не возражает и согласна на то, что её гражданский муж знает информацию, которая могла бы составлять адвокатскую тайну.

Адвокат Л. не отрицает того, что в феврале 2023 г. она действительно позвонила гражданскому мужу Г.Е.Е. с целью уведомить его о расторжении соглашения по инициативе Г.Е.Е. Никаких «неправдивых» сведений она не сообщала, адвокатской тайны не раскрывала.

Квалифкомиссия верно отметила, что доказательств того, что доверитель Г.Е.Е. дала своё письменное согласие адвокату Л. на прекращение адвокатской тайны и разрешила сообщить сведения, ставшие ей известными при осуществлении защиты Г.Е.Е., адвокатом Л. не представлено.

В связи с этим Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает в данной части дисциплинарных претензий презумпцию добросовестности адвоката Л. опровергнутой и **находит в её действиях нарушение** норм адвокатского законодательства.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

В силу запрета, установленного п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката Л. в ненадлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей в указанной выше части дисциплинарных претензий (п.п. 1, 2 и 6).

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности адвокату Л.** за допущенные нарушения, Совет АП СПб учитывает их умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований Кодекса профессиональной этики адвоката; при этом нарушение, выразившееся в оказании юридической помощи без заключения соглашения, Совет АП СПб признаёт тяжким, поскольку оно связано с грубым и очевидным пренебрежением адвокатом Л. действующих правил оформления полномочий при защите доверителя по уголовному делу.

Отсутствие строгой дисциплинарной ответственности за подобные нарушения может создать у других адвокатов ложное представление о допустимости такого поведения.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Л. действующих дисциплинарных взысканий.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

1) пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

2) пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с Порядком изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам;

3) пунктов 2 и 3 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.